12+

Сергей Кузнецов

Роман и Муза. Белоснежные вершины. Часть4

Сергей Кузнецов

Роман и Муза. Белоснежные вершины. Часть 4

«Издательские решения»

Кузнецов С.

Роман и Муза. Белоснежные вершины. Часть 4 / С. Кузнецов — «Издательские решения»,

«Роман и Муза. Белоснежные вершины» — это глубокая психологическая притча о том, что внутренний свет и святость — не сувениры, которые можно забрать с собой из путешествия. Это история о ежедневном труде доброй воли и о том, как важно научиться отвечать на хаос мира «с высоты», даже когда ты стоишь посреди пыльной долины быта.

© Кузнецов С.
© Издательские решения

Содержание

I 6
II 7
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Роман и Муза. Белоснежные вершины. Часть 4

Сергей Кузнецов

© Сергей Кузнецов, 2026

ISBN 978-5-0071-6040-7 (т. 4)
ISBN 978-5-0071-3743-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
РОМАН И МУЗА Часть 4. Белоснежные вершины

I

Срыв произошёл во вторник из-за сущего пустяка, на который в любой другой день Роман даже не обратил бы внимания. На работе сдавали сложный проект: подрядчики перепутали маркировку кабеля, и последние три часа он провёл в состоянии холодной, контролируемой ярости, раздавая указания по телефону. На людях он держал лицо и оставался профессионалом, однако в ту минуту, когда открыл дверь собственной квартиры, невидимая пружина внутри всё ещё была сжата до предела. В прихожей посреди пола валялся кроссовок сына. Жена что-то жарила на кухне — на сковороде шкварчало масло, и из-за гула вытяжки она не сразу обернулась на щелчок дверного замка. — Ром, ты купил молоко? — крикнула она из кухни. Он не купил: просьба вылетела из головы ещё во время второго звонка подрядчикам. И вместо того чтобы спокойно признаться в забывчивости, Роман со злостью пнул детский кроссовок, да так сильно, что тот с глухим, тяжёлым стуком впечатался в стену. — Я только что спас компании три миллиона, а ты спрашиваешь про чёртово молоко?! — выкрикнул он, и собственный голос прозвучал в тесной прихожей гораздо громче, чем он ожидал. Жена замерла у плиты с деревянной лопаткой в руке, а затем медленно повернулась к порогу. В её глазах не было страха — только мгновенная, глухая усталость. — При чём здесь твои три миллиона? — тихо спросила она. — Ты ведь просто забыл купить молоко. Зачем ты кричишь? Из приоткрытой двери детской выглянул сын, испуганно моргая. И в этот миг внутренняя пружина окончательно лопнула. Роман наговорил много лишнего: о том, что годами тянет всю семью на своих плечах, что его труда здесь никто не ценит, а родной дом давно превратился в камеру хранения чужих проблем. Он отчётливо слышал себя со стороны и ненавидел каждое слетающее с губ слово, но остановить этот поток уже не мог. В нём говорила не злоба, а накопившаяся усталость, однако била она наотмашь. Когда час спустя он в одиночестве сидел на пустой кухне перед остывшим ужином, ему было физически тошно от самого себя; казалось, будто он с головы до ног вывалялся в грязи. «Мне необходимо уехать отсюда, — подумал Роман, глядя в тёмное оконное стекло. — Перевести дух и очиститься, иначе я просто выжгу дотла всё, что у меня есть».

II

На следующий день он взял отпуск за свой счёт на десять суток, сел за руль и уехал за триста километров от города — к старинному монастырю, стоявшему на высоких продуваемых холмах. В этом порыве не было религиозного восторга: им двигала лишь отчаянная жажда вытравить из души городскую копоть через физическое и духовное усилие. Поселившись в скромной паломнической гостинице, Роман принялся безжалостно ломать свой привычный распорядок. Он поднимался в четыре часа утра, когда за окном ещё стояла глухая темень и до костей пробирал сырой холод. Вместе с десятками других приезжих — зябко кутавшихся в куртки, зевавших, с трудом преодолевавших сонливость, но упрямо шедших на этот нелёгкий труд — он подолгу выстаивал утренние службы, а в трапезной ел только простую постную пищу, приучая тело к строгим ограничениям. Но самым суровым испытанием оказался крестный ход — многокилометровый маршрут по разбитым грунтовым тропам вокруг крутого холма, на вершине которого белел храм. Роман шагал в общей веренице людей, в кровь стирая ноги и задыхаясь на затяжных подъёмах, однако с каждым новым шагом чувствовал, как тяжёлая мышечная работа выжигает внутри ту самую пружину ярости, что мешала ему дышать. Сквозь телесную ломку, сквозь промозглый утренний туман и монотонный шорох сотен подошв он упорно пробивался к внутреннему миру. Спустя неделю такой жизни он вдруг заметил, что дышит совершенно иначе — ровно, глубоко и свободно, без привычного кома в горле. К вечеру последнего дня, накануне отъезда, он долго стоял на краю высокого холма, всматриваясь в уходящую за горизонт долину, и в груди его было просторно и по-настоящему светло. Уединённое место сделало своё дело, строгий ритуал очистил душу. «Я больше никогда в жизни не повышу на них голос, — твёрдо пообещал он самому себе. — Я привезу этот покой домой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.